

ГЛАГОЛЫ РЕЧИ КАК СРЕДСТВО ПЕРЕДАЧИ ИНТОНАЦИОННЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В КОМИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Г. В. ПУНЕГОВА,

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языка ФГБУН «Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН» (г. Сыктывкар, РФ)

Коми художественная литература представляет собой богатый материал, который содержит сведения об интонационных особенностях, свойственных речи персонажей, а также особенностях их тона и голоса. Они приводятся в репликах героев произведений и в словах автора, в которых более или менее четко иллюстрируются интонация, воспроизведение живой народной речи на письме. Последние можно назвать авторскими обозначениями интонации, или авторскими ремарками. Авторские обозначения интонации, фиксирующие передаваемые ею значения, а нередко и сами звуковые средства - практически не исследованный и не используемый в коми лингвистике пласт данных об интонации языка. Однако это существенный источник информации о просодике языка, поэтому обращение к его изучению и описанию важно и своевременно.

Интонационные характеристики в письменных текстах представлены по-разному и, по словам Н. Д. Светозаровой, способы их отражения целесообразно разделить на 4 группы: 1) описание особенностей интонации в словах автора (авторские ремарки); 2) информация об этих особенностях, содержащаяся в реакциях собеседника; 3) лексико-грамматические средства отражения просодических характеристик в прямой речи; 4) графические средства отражения просодических характеристик в прямой речи [9, 47–48]. Достаточно часто в фрагментах прозаического текста встре-

чается и сочетание различных способов передачи специфики тона, голоса, интонации героев произведения.

Следует отметить, что интонация понимается здесь в самом широком значении этого термина. Принимаются во внимание важнейшие черты интонации как системы: набор ее функций, средств и единиц. Образно характеризуя речь своих героев, писатели передают те особенности, которые относятся к сфере фразовой интонации, поэтому нами выявлялись возможности передачи интонационных оттенков (тональности высказывания) в контексте реплики и сопровождающих ее авторских ремарок, а также некоторые особенности голоса в коммуникативном высказывании.

Материалом данного исследования является картотека цитат из произведений коми писателей, содержащая описания своеобразия тона, голоса, интонации персонажей прозаических произведений в фонических глаголах.

В устной речевой практике, в общении, для того чтобы понять суть высказывания, в первую очередь внимание обращается на интонацию собеседника, восприятие которой выражается теми или иными интонационными средствами, например: — Сійо сдаймас экзамен вим выло! — Кымысь мэ модан?! «— Он сдаст экзамен на "пять"! — Откуда ты знаешь / =Почему ты так уверен?!». Однако при этом нередко интонация характеризуется также словесно и в высказывании передаются впечатле-

© Пунегова Г. В., 2016

ния особенностей речи третьего лица, например: Сій висьталіс меным та йылысь торъя шуанногон (интонация) «Он сказал мне об этом с особой интонацией».

Интонацию коммуникативного высказывания на письме можно передать лексически и иногда графическими средствами. Писатели широко используют возможности таких средств отражения, как шрифтовые выделения, особые приемы написания слов, авторские знаки препинания, что позволяет выделить особенности авторского стиля. Однако наиболее тонко и выразительно интонация персонажа на письме описывается словами автора о тоне или голосе, которыми были произнесены те или иные слова, фразы, например: – Здорово, – лониника да акцентон сійо шуис миянлы [3, 45] «- Здорово, - спокойно и с акцентом сказал он нам».

Словесная характеристика интонации в тексте художественного произведения способна транслировать самую разную информацию о говорящем. Так, достаточно часто отмечается сам факт смены интонации, что тоже передается посредством слов автора, например: — Позью? — Владик небыда торс-торскерис сценабокса комната одзосо. Ышмылана шыасис голоссо вежомон [1, 56] «— Можно? — Владик осторожно постучался в дверь, расположенную возле сцены. Шаловливо обратился, изменив голос».

Нередко прозаики ясно, точно и недвусмысленно сообщают смысл интонации, указывая на характерный для героев произведений тон или голос, например: — Тиша, тайо тэ? — кутшомко чиром голосон шыасис Зинаида Филаретовна пыді жырсяньыс [1, 33] «— Тиша, это ты? — каким-то хриплым осипшим голосом отозвалась Зинаида Филаретовна из внутренней комнаты».

Иногда значения интонации раскрываются целым высказыванием, что необходимо для более ясного понимания фразы героя, например: — Кутшомджык тодсаяс но?—зільо юасьны сідз, быттьо оз гогорво мый йылысь муно сёрниыс [12, 423] «— Какие знакомые-то? — старается спросить так, будто не понимает, о чем идет речь».

Довольно часто автор подчеркивает особенность интонации, ее маркированность, характеризуя высказывание собеседника ярко и индивидуально, например: — Да-да! — Шуи ме, а ачым мыджси гырддзаясён пызан вылё. Шуи лышкыд, юралысьлён кодь гёлосён: весиг ачым чуйми, кысь-мый сэтшёмыс друг петіс [12, 126] «— Да-да! — сказал я, а сам оперся локтями о стол. Сказал роскошным, как у главы, голосом: даже сам удивился, откуда и как вдруг так получилось».

Из приведенного материала видно, что интонационные особенности настолько многогранны и разнообразны, что позволяют рассматривать специфику речи персонажей в прозаических произведениях по группам. Так, целесообразно выделить характеристики тона и голоса, всевозможных сравнений, жестов, мимики и физиологических реакций, а также фонические глаголы (или глаголы говорения), при помощи которых авторами успешно иллюстрируется своеобразие интонации персонажей произведений.

Для передачи интонационных особенностей звучащей речи на письме в языке существуют специальные средства, и прежде всего глаголы речи и характеризующие их слова. Именно этот тип авторских обозначений зафиксирован в наибольшем числе примеров. Несомненно, многообразие таких глаголов в тексте художественного произведения подчеркивает индивидуальный стиль автора.

Глаголы говорения характеризуют особенности артикуляции и акустики по разным признакам и различными средствами:

- 1) по акустическому параметру:
- по степени громкости встречаются глаголы, описывающие интонацию как ясную и громкую и указывающие на спокойную, ровную или тихую речь, доходящую до шепота, например: горзыны «кричать», шöпкöдны «шептать, шушукать» и др.: Дыр мысти нин лёкысь горöдіс: Косявлöй!.. Кисьтныто öд лёка кокни [4, 256] «Через некоторое время изо всех сил закричал: Ломайте!.. Разрушить ведь очень легко»; Первойöн пыра ме. шöпкöдыштіс вокыслы Илья. Тэ —

ме бöрся [17, 34] «— Первым зайду я, — прошептал брату Илья. — Ты — за мной»; — Тэ миян староста, мыйонко коло жо торьявны мукодсьыс, — китините-серокте Альбина Чувьюрова [10, 78] «— Ты наша староста, чем-то же надо отличаться от других, — негромко засмеялась (букв. хихикнула-засмеялась) Альбина Чувьюрова»; — Гриша, миянос... лыйласны?! — повзьомон вашните Микайло дядь [6, 71] «— Гриша, нас... расстреляют?! — испуганно прошептал дядя Миша»;

- по длительности и темпу различают фонические глаголы, в семантическом плане характеризующиеся темпом произнесения элементов речи (звуков, слогов, слов, фраз), например: нюжодны «протянуть», нускыны «просопеть», пыльсмунны «прыснуть; не сдержавшись, рассмеяться»: -A-a, - **нюжодіс** Яков Розе. - Локтам да, нуöдлы миянöс на ордö [13, 234] «- A-a, протянул Яков Розе. – Придем, да своди нас к ним»; — Me ог $m\ddot{o}\partial_{,}$ — nыльсмунлі $\Pi aвел$ [20, 55] «- Я не знаю, - прыснул со смеху Павел»; — Некор! — **чиршодлана вомаліс** Варнаков [20, 75] «- Некогда! - строго оборвал Варнаков»; - Сійо тан ныр кутысьыс! – сапкис-шуис Ардальон, мамсо на пановтіс воча кывнас [20, 233] «- Он здесь главный! – резко и коротко сказал (как отрезал) Ардальон, еще и опередив ответом свою мать»; — Hяньныто корсьны! — κ рапкис Виринея [20, 37] «- Хлеб искать! - громко и отрывисто брякнула-вставила Виринея»; — Oй, лок, мада, — **нюркнитіс** изьваса ног [20, 243] «- Ой, иди, милая, - протяжно прозвучало (букв. произнесено нараспев) по-ижемски»; – Буалас-буалас, сэсся некор! — **чуткис** Яков [20, 16] «— Галдитгалдит, потом некогда! - пронзительно произнес (букв. уколол) Яков»;

— по высоте основного тона, который создается при увеличении или ослаблении силы голоса, может выражать чувства и намерения говорящего, например: ымзыны «стонать, кряхтеть; реветь; хныкать», бёрдны «плакать», чирёстны «пискнуть, взвизгнуть; пронзительно крикнуть», ыкёстны «застонать»: — Сьёлёмтём морт тэ. Тёді кё тайёс... — ымзіс Тэня [20, 56] «— Бессердечный ты человек! Зна-

ла бы это... – простонала Тэня»; – Кыдз бара мездад-а? – бöрддзис Анна [16, 158] «– Как же вы опять спасете-то? – заплакала Анна»; – Энлы на эськö тэ! – чирöстіс [20, 52] «– Да подожди же ты! – взвизгнула»; – А кодлы нö, хы? – ыкöстіс быдöн Яков [20, 220] «– А кому же, хы? – застонал даже Яков»;

- по тембру, которому присуща индивидуальная окраска, обусловленная строением речевого аппарата, например: муркнитны «пророкотать, пробурчать, прогрохотать», киргыны «хрипеть, петь», пыскыльтны «шепелявить, сюсюкать», намыштны «буркнуть», тоткыштны «проворчать», дольны «бубнить», муростны «рявкнуть»: — Лешакыслон тае роботаыс, - пыскыльтіс жебиник Евлан да кежис боклань [7, 111] «- Черта работа эта, – прошепелявил слабенький Евлан и отошел в сторону»; - Чолом, Алексей Никитич! – муркнитіс сійо (Семенов) **кыз** г**öлöснас** [19, 245] «— Привет, Алексей Никитич! – пробурчал (пророкотал) он (Семенов) басистым голосом»; Сувтіс писарь Ласей кильччо выло йозос öлöдны: **Мыйкö ызганныд**: у-у-у да у-у-у, мосьяс моз... Коло прамоя сёрнитны, коло оз [2, 121] «Встал писарь Ласей на крыльцо людей унимать: Что гудите: у-у-у да у-у-у, как стадо коров... Необходимо здраво рассуждать-говорить, надо или нет»; -A-a?.. – **киргыштіс** чуймöмысла Самарин [20, 28] «— A-a?.. – просипел от удивления Самарин»; — Ракапиян! — momкыштіс Ан*тошенко* [20, 148] «- Воронье! – проворчал Антошенко»; – Тіянлы бурджык на кодкö югдас, – **намыштіс** Ревека [20, 217] «-Вам кто-то получше встретится, - буркнула Ревека»; — Дерт, бара ме мыжа, — **дольыштіс** *Куштанов* [20, 255] «- Конечно, опять я виноват, - пробубнил Куштанов»; - Некод абу, – муростіс вомгорулас да котортіс туйлань, муртса рудобыс тодчо [8, 80] «- Никого нет, - рявкнула про себя (под нос) и побежала к дороге, едва силуэт ее виден»; - по ритмической структуре, которая характеризует речь с физиологической, психической и физической стороны коммуникативного акта, например: мыктавны

«заикаться», джомдавны «запинаться, за-

икаться», командуйтны «командовать», лыддьöдлыны «перечислять», Сьылыштны «пропеть»: — $Вел\ddot{o}$ дч $\ddot{o}$ м, друг $\ddot{o}$, юг $d\ddot{o}$ д $\ddot{o}$ юр, коть порысьлы, коть томлы откодя бур, – медбöрын сьылыштіс Иван Ефимович [7, 123] «- Ученье, мой друг, просвещает одинаково хорошо, хоть старого, хоть молодого, - пропел затем Иван Ефимович»; — Π алатка $\ddot{o}$, зонъяc, палатка $\ddot{o}$ пырам! – командуйтіс Фёдор [19, 40] «- В палатки, ребята, в палатки заходим! - скомандовал Федор»; - Во? Куим? Вит? Aас? — **лыддь добрани** Павел [20, 132] «— Год? Три? Пять? Десять? - перечислял Павел»; -A мый н $\ddot{o}$ ... c-cэmч $\ddot{o}$ ... κ у- κ у θ ны $c\ddot{o}$? **мыкталыштіс** Яков [20, 16] «— А что же... т-туда... у-ми-мирать? – заикался Яков»;

2) по особенностям артикуляции, например: – Эг, эг... Эг, дитяяс, – повзьёмысла пиньясые таркакылісны [6, 68] «- Нет, нет... нет, деточки, - от испуга зубы у нее стучали»; – Эк $m_{2}!..$ – nинь nырыcсодзодіс Сеня. – А ещо Сергей Тюленинос ворсін... [18, 14] «- Эх ты!.. - произнес сквозь зубы Сеня. - А еще Сергея Тюленина играл...»; — M-м-м, — **нюммуніс** Опонь [16, 147] «- М-м-м, - улыбнулся Афанасий»; — Инмылас мед киыд! — **пинь пырыс** сысьяліс Виринея да кутчысис öдзöс вугйö [20, 36] «- Пусть только дотронутся твои руки! - процедила сквозь зубы Виринея и схватилась за дверную ручку»; Колхозад, сэн дядьöлы жö уджалан! – шешкыштiс пач дорын куйлысь почо [20, 236] «В колхозе, там на дядю тоже работаешь! – прошепелявила (букв. невнятно произнесла) лежащая возле печи бабушка»; – $\mathring{H} \ddot{o} \ddot{u}$ ме! – бордігтыр мурчкис пиньяснас Пло*скова* [20, 260] «- Дура я! - рыдая, скрежетала зубами Плоскова»;

3) по степени четкости речи, например: — Но либо, — нурбыльті ньылыд кыв [11, 56] «— Ну ладно тогда, — пробормотал (букв. промямлил), соглашаясь»; — Но и чорту, оз ко косйы шыасьны, — ныр улас броткыштіс Мишка [17, 24] «— Ну и к черту, если не желает говорить (букв. откликнуться), — пробурчал себе под нос Мишка»; — Но и вом Оксиньлон, — ропкыштіс Анна. — Быдсикас сёрнисо од татиомъясыс и разодоны [17, 48] «— Ну и рот у Акси-

ньи, — проворчала Анна. — Любой разговор такие ведь и разносят»; Сэсся, лэдзём юра, локтіс матё, нускыштіс: Позьё нин буритны. Чаг веськавлёма насосас [20, 256] «Затем, опустив голову, подошел поближе, просопел (букв. сказал в нос): Можно уже бурить. Щепка попала в насос»;

4) по сходству с неречевыми звуками человека, например: Муртса чеччисны пызан сайысь, а кодсюрояс заводитісны нин гöлöсъяссö чиститны – **кызöктыштавны**: к-хы, к-хы!.. [17, 18] «Едва успели встать из-за стола, а некоторые из них стали уже прокашливаться (букв. чистить свои голоса): к-хы, к-хы!..»; – Мишка-а! – вакваккерис Илья. – Тэ тай труст вöлöмыд!.. Видзёдлы... Повзьёдчысьыд!.. Ха-ха-ха!.. [17, 92] «— Мишка-а! — раз-другой громко хихикнул Илья. - Ты, оказывается, трус был!.. Ты посмотри... Пугало!.. Ха-ха-ха!..»; Мукоддырйи керкатырыс ызнитласны-сероктасны [17, 141] «Иногда на весь дом зашумят-засмеются (букв. разразятся хохотом)»; Сылы (Марпалы) нö мый – уджыс зыбка дорын, сомын и кургы внукыслы да кесйодыштав сылысь мамсо – то отилао, то модлао [17, 138] «Ей-то (Марфе) что – работа возле зыбки, только и воркуй (мурлычь) с внучком да направляй его колыбель - то в одну, то в другую сторону»; — $\Pi y \phi - \phi ! ... \Pi y \phi - \phi ! -$ **пошиктіс** Тикöн да пуклос вылас Владиклы паныдонмоз веськаліс [1, 31] «— Пуф-ф!.. Пуф-ф! — пропыхтел Тихон и на сиденье оказался напротив Владика»:

5) по сходству со звуками, издаваемыми животными и птицами, например: Кытöнкö **чипсасьö** сьöла – "чииии-чиии... чичичи – цип, цип, цип..." Зэв сэтиём небыда, состома, содза, ылын-о-матын – он тёд [15, 47] «Где-то щебечет рябчик – "чииии-чиии… чичичи – цип, цип, цип…" Очень мягко, ясно, прозрачно, далеко ли близко – не знаешь»; Горзісны челядь, **тявзісны** вöрö петкöдлытöм кычаньяс, ышможаось том йоз и порысь поньяс [17, 61] «Дети кричали, тявкали не выводимые в лес молодые псы, взбудоражились (разбаловались) молодые люди и старые собаки»; Зэв матын заводитіс кокны кок: "Ку-ку, пук-ты! Ку-ку, пук-ты!" [17, 320] «Совсем

близко начала куковать кукушка: "Ку-ку, пук-ты! Ку-ку, пук-ты!"»; Жальпырысь баксёны мёсьяс, нормёдёны асъя мичлунсё [7, 47] «Жалостливо мычат коровы, умаляют утреннюю красоту»; Пон мёдіс никсыны, сэсся увтыштавны [17, 218] «Собака начала скулить (визжать), затем периодически лаять»; — Мый тэныд? — эрыштчывліс Варнаков [20, 283] «— Что тебе? — прорычал Варнаков»; "Пинь-пинь... пинь-пинь!.." — кытёнкё коз йылын кылё тшетикёдчёнинясьё кёдзыдкёд пинькай [14, 151] «"Пинь-пинь... пинь-пинь!.." — где-то на верхушке ели стрекочет-пререкается с холодом зяблик»;

6) по сходству со звуками, издаваемыми неодушевленными предметами, или с природными звуками, например: "Микаил" воис вöлöсть весьтö да тутöстiс: *во-и-и-и-м-м!*.. [13, 230] «"Микаил" прибыл к волости да продудел: при-бы-ы-ыли-и!..»; *Оти... кык... куим... – клёнакыло* портйо эзысь сьом [4, 258] «Один... два... три... - раздается звук падающих в котел серебряных монет»; – Ветымын нёль морт... Ветымын нёль... Куим лунён... Ветымын нёль морт! – Быд пулы вашкодо товру полігтыр. – Ветымын нёль морт, – шувгоны туганъясон ньывпуяс [13, 250] «- Пятьдесят четыре человека... Пятьдесят четыре... За три дня... Пятьдесят четыре человека! – Каждому дереву пугливо шепчет ветер. – Пятьдесят четыре человека, - шумят верхушки пихты»; "Ссс-ссс... Ссс-ссс..." – кышодчо, шы сето ыб вылын шеп, мортлы надея овны пыр водзё на кöсйö [15, 45] « "Ссс-ссс... Ссс-ссс..." – шелестят, издают звук на поле колосья, дают надежду на дальнейшую жизнь» и др.

Исследование показало, что выразительные возможности человеческого голоса безграничны. Они широко представлены как в повседневном речевом общении, так и в речи героев художественных произведений. Писатели-прозаики умело и точно передают интонацию своих героев, что чаще всего наряду с использованием шрифтовых выделений, особого порядка слов и авторских знаков препинания сопровождается ремарками автора произведения. Интонация речи героев описывается при помощи специальных глаголов говорения (речи) и характеризующих их слов, которые подчеркивают реакцию собеседника в коммуникативном высказывании. По словам Г. Е. Крейдлина, «обладая психологической реальностью, голосовые характеристики сами являются коррелятами чувств, индивидуальных и социальных межличностных отношений, разнообразных поведенческих реакций, причем соответствия эти настолько устойчивы, что образуют в сознании людей стереотипные представления о формах проявления эмоций, о распределении интерперсональных ролей и о структурах поведения в речевой просодике» [5, 142]. Помимо традиционно выделяемых голосовых характеристик в речи персонажа в прозаических произведениях встречается и специфическое интонационное оформление, которое находит отражение в так называемом наборе просодических признаков, сознательно включенных автором произведения в коммуникативный акт, что позволяет говорить о ярком индивидуальном подходе к звуковой стороне речи своих героев.

Поступила 30.06.2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК BIBLIOGRAPHY

- 1. *Безносиков, В. И.* Кöнi менам шудöй? : повесть, висьтьяс / В. И. Безносиков. Сыктывкар : Коми книжное издательство, 1985. 240 л. б.
- 2. Доронин, П. Г. Вотчина юклом. Розореннью. Кык патрон // Ытва дырйи: Коми висьт 20–30-од воясо. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1987. 118–144 л. б.
- 1. *Beznosikov, V. I.* (1985), Köni Maenam shudöy? Story, vistyas, Syktyvkar: Komi Press.
- 2. *Doronin, P. G.* (1987), Votchina yuklöm. Rözörennö. Kyk chuck, Ytva dyryi Komi vist 20–30 öd voyasö, Syktyvkar: Komi Press.
- 3. *Ignatov, M. İ.* (1988), Yusyas, donayas, wai ... zhö vistalöy: povestyas, vistyas, Syktyvkar: Komi Press.

- 3. Игнатов, М. И. Юсьяс, донаяс, вай жö висьталой...: повестьяс, висьтьяс / М. И. Игнатов. - Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1988. – 288 л. б.
- 4. Изъюров, И. В. Остаплон туй. Шуд // Ытва дырйи... -255-274 л. б.
- 5. Крейдлин, Г. Е. Голос, голосовые признаки и оценка речи // Логический анализ языка: Язык речевых действий. - Москва, 1994. -C. 141-153
- 6. Попов, Н. П. Сім сьод кымор моз // Ытва
- дырйи... 66–74 л. б. 7. *Рочев, Е. В.* Морттуй: повестьяс, висьтьяс / Е. В. Рочев. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1991. – 192 л. б.
- 8. Сажин, И. И. Ён тыш. Сё сикас. «Шева чуман» // Ытва дырйи... – 80–118 л. б.
- 9. Светозарова, Н. Д. Отражение функций и средств интонации в тексте художественного произведения // Материалы XXVII межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. Вып. 10. Секция фонетики. Ч. 1. (Санкт-Петербург, 16-22 марта 1998 г.). - Санкт-Петербург, 1998. – C. 45–48.
- 10. Торопов, В. П. Медборъяысь воралом: висьтьяс / В. П. Торопов. - Сыктывкар : Коми книжное издательство, 1990. – 112 л. б.
- 11. Торопов, В. П. Талун и аски: висьтьяс / В. П. Торопов. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1993. – 152 л. б.
- 12. Торопов, И. Г. Отувтом гижодъяс. Т. 3. Повестьяс, пьеса, роман-хроника / И. Г. Торопов. - Сыктывкар : Коми небог лэдзанін, 2003. - 688 л. б.
- 13. Фёдоров, Г. А. Ытва дырйи. Полошуйтчом. Шуштом кад // Ытва дырйи... – 195–
- 14. Чисталев, В. Т. Менам гора тулыс : кывбура да прозаа гижодъяс / В. Т. Чисталев. -Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1980. – 256 л. б.
- 15. *Чисталев, В. Т.* Шог асыв. Вартысь Ёгор. Трипан Вась. Öти... дас куим миллион лыдысь // Ытва дырйи... – 38–63 л. б.
- 16. Шестаков, М. $\hat{H}$. Пожар. Разведка борын // Ытва дырйи... – 144–160 л. б.
- 17. *Юхнин*, В. В. Алой лента: poman / В. В. Юхнин. - Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1955. – 368 л. б.
- 18. *Юхнин*, *B. B.* Биа нюр : повесть / В. В. Юхнин. - Сыктывкар: Коми книжное издательство. – 1952. – 61 л. б.
- 19. Юхнин, В. В. Тундраса бияс: Куим юкона роман / В. В. Юхнин. - Сыктывкар : Коми книжное издательство, 1984. – 472 л. б.
- 20. Юшков, Г. А. Чугра: роман / Г. А. Юшков. - Сыктывкар : Коми книжное издательство, 1981. – 416 л. б.

- 4. Izvurov, I. V. Östaplön tui. Shud, Ytva dyrvi Komi vist 20-30 öd voyasö, Syktyvkar: Komi Press.
- 5. Kreydlin, G. E. (1994), Voice, the voice characteristics and evaluation of speech, Logical Analysis of Language: The language of speech acts, Moscow, p. 141-153.
- 6. Popov, N. P. Sim söd kymör CLM, Ytva dyryi Komi vist 20-30 öd voyasö, Syktyvkar: Komi Press.
- 7. Rochev, E. V. (1991), Morttuy: Povestyas, vistyas, Syktyvkar: Komi Press.
- Sazhin, I. I. Yong tysh. Sho Sikasso. "Sheva chuman", Ytva dyryi Komi vist 20–30 öd voyasö, Syktyvkar: Komi Press.
- 9. Svetozarova, N. D. (1998), Reflection of features and tools of intonation in the text of a work of art, Proceedings of XXVII Interuniversity Conference of teachers and graduate students, Vol. 1, Section on Phonetics, Part 1, Saint Petersburg, 16-22 March 1998, Saint-Petersburg, p. 45–48. 10. *Toropov, V. P.* (1990), Medböryays vöralöm:
- Vistyas, Syktyvkar: Komi Press.
- 11. Toropov, V. P. (1993), Talun and asci: Vistvas, Syktyvkar: Komi Press.
- 12. Toropov, I. G. (2003), Ötuvtöm gizhödyas, Povestyas, a play, a novel, a chronicle, Vol. 3, Syktyvkar: Komi nebög ledzanin.
- 13. Fedorov, G. A. Ytva dyryi. Poloshuytchöm. Shushtöm cad, Ytva dyryi Komi vist 20-30 öd voyasö, Syktyvkar: Komi Press.
- 14. Chistalev, V. T. (1980), Maenam gora tulys: Kyvbura da prozaa gizhödyas, Syktyvkar: Komi Press.
- 15. Chistalev, V. T. Shog asyv. Wartys Egor. Trypan Vas. Öti ... das Kuimov million lydys, Ytva dyryi Komi vist 20–30 öd voyasö, Syktyvkar: Komi Press.
- 16. Šhestakov, M. I. Pözhar. Exploration böryn, Ytva dyryi Komi vist 20-30 öd voyasö, Syktyvkar: Komi Press.
- 17. Yuhnin, V. V. (1955), Alöy lenta, Syktyvkar: Komi Press.
- 18. Yuhnin, V. V. (1952), Bia nyur, Syktyvkar: Komi Press.
- 19. Yuhnin, V. V. (1984), Tundrasa biyas: Kuimov yuköna novel, Syktyvkar: Komi Press.
- 21. Yushkov, G. A. (1981), Chugra, Syktyvkar: Komi Press.